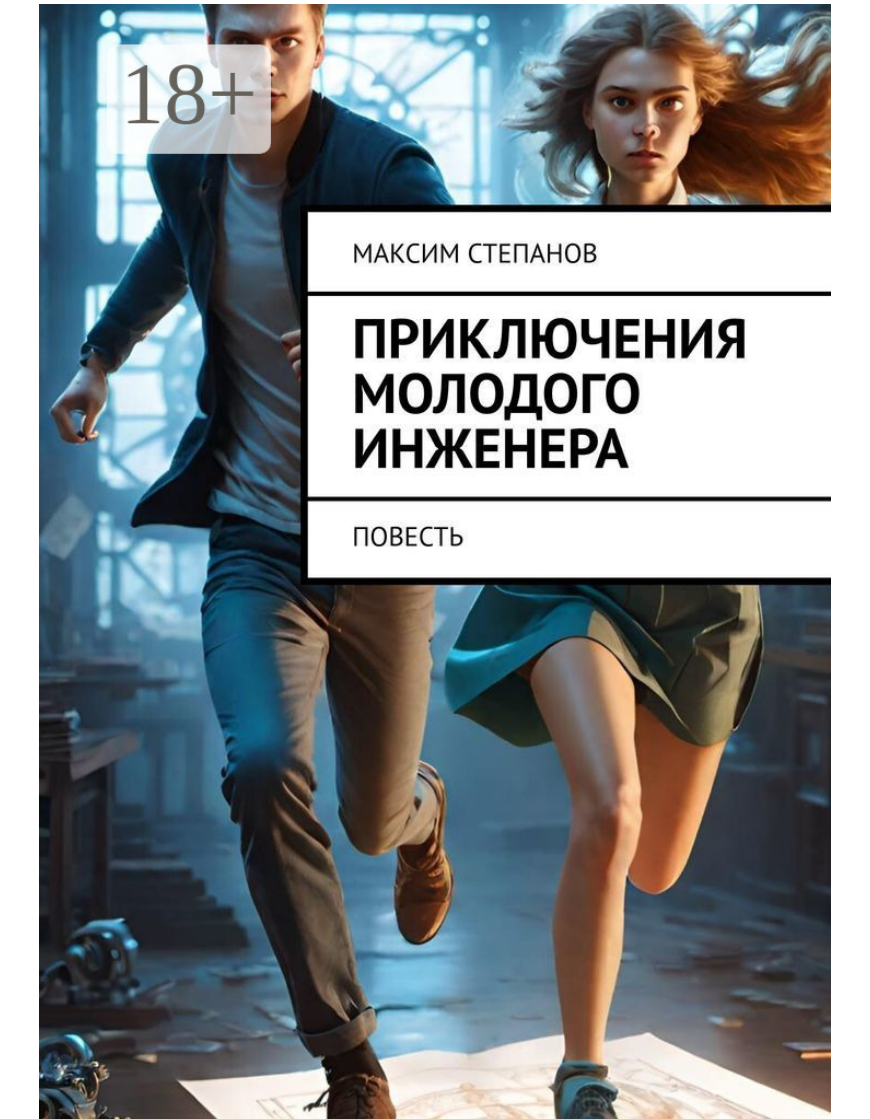

18+

МАКСИМ СТЕПАНОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА

ПОВЕСТЬ

Максим Геннадьевич Степанов

Приключения молодого инженера. Повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71177227,
ISBN 9785006467408*

Аннотация

Увлекательная повесть, которая завоеует ваши чувства и разум. В ничем не примечательной, казалось бы, инженерной среде нашли себе место интереснейшие события, способные изменить, обогатить ваши представления о самых насущных жизненных темах и одарить вас яркими впечатлениями.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	25
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Приключения
молодого инженера
Повесть
Максим Геннадьевич
Степанов**

© Максим Геннадьевич Степанов, 2024

ISBN 978-5-0064-6740-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вся группа благополучно защитила дипломные проекты. Учёба в технологическом институте закончилась. Троечники, как ни странно, проявляли гораздо большую радость. Отмучились. Отличники были не столько довольны завершением учёбы, сколько довольны собой, и незаметно заряжались уверенностью в себе. Им при этом становилось жаль расставаться со знакомой ареной для побед и переходить на новую.

Миша Саввин не слыл троечником, но и отличником не был.

– Я середнячок. Во всём. Рост средний. Ни худой, ни полный. Не умный, но и не глупый. Даже цвет волос у меня русый – ни туда, ни сюда, – так Миша оценивал себя и не мог отыскать в себе чего-то особенного. – Какой могла быть моя жизнь, если бы хоть один из этих параметров занял своё определённое крайнее значение? Эх, родился бы я гением! Или, например, красавчиком...

Даже после более глубокого самоанализа Миша, как правило, возвращался к этой мысли, простительной молодому юноше.

Однажды Миша услышал от одного из преподавателей слова, ставшие для него открытием:

– Ты творческая личность. По тебе это видно.

Похвала эта была приурочена к каким-то успехам, прояв-

ленным Михаилом в учёбе, и, казалось, произнесена не кста-ти, так как Миша думал, что ему помогла простая сообрази-тельность и усердие. Но часто люди со стороны видят в нас больше, чем мы сами. Слова преподавателя запали в душу и запомнились навсегда. Теперь, выпускаясь из института, парень хотел заняться конструированием.

Глава 2

В просторном кабинете с большими окнами и довольно простой обстановкой, во главе большого стола сидел стриженный под машинку и слегка сторбившийся мужчина лет пятидесяти. Он был немного полноват и встречал всегда серьёзным взглядом. Если руководствоваться только впечатлением от черт лица этого человека, то можно легко принять его за бандита. Но старомодный серо-коричневый костюм и табличка на двери кабинета снимают с главного конструктора, Московского Антона Игнатьевича все подозрения.

Ожидая в приёмной, Миша ощущал сильное волнение идущего в неизвестность. Он словно переносился в другой, незнакомый мир, который будет предъявлять к парню новые требования. Для молодого человека это начало эпохи трудовой деятельности. Войдя в кабинет, Михаил еще больше оробел от вида сидящего за столом, но незамедлительно представился и объяснил, что желает работать инженером-конструктором.

– Присаживайтесь, – неторопливо произнёс Московский.

Миша сел, подал свои документы, сделал по ним несколько комментариев в то время как главный конструктор их просматривал, затем рассказал, как ему интересна эта работа. Московский молча дождался, пока Миша выложит всё, что у него на уме. Это был излюбленный способ Антона Иг-

натъевича понять, что за человек перед ним. Своим внимательным молчанием он вынуждал собеседника откровенничать чуть больше.

— Я не возражаю, — наконец вымолвил Московский и слегка улыбнулся.

Михаил вышел из кабинета чувствуя себя победителем, завоевавшим благосклонность главного конструктора. Его будущий руководитель казался восприимчивым, поддающимся влиянию, и, возможно, даже манипулируемым по причине своей неактивности в беседе. Ни вопросов, ни требований, ни предупреждений, ни нравоучений молодому парню..., ничего.

А что думал Антон Игнатьевич в это время, Мишу не интересовало.

Глава 3

Наступило утро первого рабочего дня. Михаил надел брюки и рубашку, так как испытывал уважение к своей должности и считал, что инженер обязан выглядеть прилично. В таком достойном облики он отправился пешком к месту работы.

«Конструкторское бюро механизации и автоматизации производства», в штат которого зачислен Михаил, располагалось на территории большого промышленного предприятия и служило нуждам этого предприятия. Здесь проектировались самые разнообразные конвейеры, манипуляторы, грузозахватные приспособления, кантователи, испытательные стенды и другие вещи, предназначенные для облегчения и обеспечения безопасности труда рабочих в цехах предприятия. Со времен Архимеда, жившего в третьем веке до нашей эры, изучавшего и проектировавшего рычаги, блоки, винты, инженерная мысль шагнула далеко вперёд. И в этом конструкторском бюро она употреблялась для служения людям.

Полчаса ходьбы и Миша возле двери с вывеской «Отдел механизмов непрерывного транспорта». Дверь заперта. До начала рабочей смены двадцать минут и пока никого не было.

– Рано – это не страшно. Хуже, если опоздаешь. Опозду-

нов на работе не любят, – подумал Миша.

Как и следовало ожидать, первым пришёл начальник отдела, Семён Семёнович и впустил Михаила в кабинет. Будучи внимательным и общительным, Семён Семёнович сразу дал понять новенькому, что готов обеспечить его всем необходимым для работы и помочь освоиться. В свои почти пятьдесят лет он выглядел моложе, был строен, потому что, имея малоподвижную работу, не позволял себе жить без движения. Утренняя зарядка, увлечение футболом, садоводство сохранили его в форме и бодрости. Однако тёмные круги вокруг глаз вызвали сомнения в безупречности его здоровья. Сам Семён Семёнович отзывался о них как о наследии периода обучения в аспирантуре. К этому наследию он относил и свои проблемы с сердечно-сосудистой системой, периодически вызывающие скачки давления.

Прозвучало «Доброе утро!» голосом, совершенно не пригодным для серьёзных разговоров. Уж настолько этот голос был ребячливый, насмешливый и весёлый. Его обладатель, молодой человек лет двадцати пяти и среднего роста, не спеша приближался к Михаилу. Саша (так звали вошедшего) хотел выглядеть в глазах новичка солидно, не улыбался, и хозяйским тоном протяжно представился:

– Александр.

Саша был привычен к актёрской игре. Ему легко давались роли в сценках, розыгрышах, играх КВН, проводимых на предприятии. Сыграть серьёзного и строгого инже-

нера-конструктора он тоже мог, если того требовала ситуация, но вскоре возвращался в своё естественное состояние весёлого, шутливового парня.

Так произошло и сейчас, когда в кабинете возникла высокая, худая фигура Владимира Павловича, ведущего инженера в отделе.

— О, всеведущий Владимир Павлович! Приветствую Вас! — с улыбкой пропел Саша. — Снова не причесались с утра? — добавил он.

И это была чистейшая правда, потому что ведущий инженер в свои сорок лет остался абсолютно лыс. Владимир Павлович снисходительно улыбнулся, со всеми поздоровался и неспешно направился в самый дальний угол кабинета, где возле большого окна стоял его стол с перегородкой. Такими перегородками оснащены все столы инженеров-конструкторов, чтобы обеспечить им некоторую степень уединения, порой очень необходимого для творческого процесса. Выходило, что в большом помещении каждый мог иметь свою личную комнатку шириной два-три метра с невысокими стенками. Однако, некоторым претила сама мысль об отгораживании. Они снимали перегородки, чтобы всех видеть, свободно общаться, глядя в глаза собеседнику. Но Владимир Павлович соглашался с великим замыслом тех, кто ввёл в практику этот способ создания благоприятных условий для творчества. И вообще, уединение было ему по душе. А когда кто-то заходил в кабинет, ведущий конструктор поднимался,

его блестящая голова высывалась над перегородкой словно солнышко над горизонтом, произносила: «Здравствуйте» и пряталась обратно.

И вот, Владимир снова повторил свой ритуал, когда в отдел тяжёлым шагом вошла маленькая плотная фигура, поздоровалась со всеми и сразу свернула к своему столу. Весь описанный манёвр этого «маленького корабля» занял несколько мгновений, но Михаил успел почувствовать от него веяние независимого характера, преодолевшего уже половину жизненного моря и закалённого в сражениях. Елена Александровна, единственной женщине в отделе, было почти сорок пять лет. Свою работу она добровольно и достаточно успешно совмещала с обязанностями профсоюзного лидера. Эта женщина организовывала разные мероприятия: выезды, собрания, экскурсии, походы, праздничные корпоративы. А еще не раз оказывала помощь коллегам, отстаивая их интересы перед начальством. Как известно, это необходимо, так как у всякого руководства голова болит прежде всего о деле. Нужды работников часто остаются незамеченными, если те сами не потребуют, или за них кто-то не вступится. На собраниях Елена Александровна напоминала о правах, которыми наделены подчинённые, и об обязанностях, имеющих у работодателей.

– Здравствуйте! – приятным баритоном поприветствовал всех вошедший мужчина на вид тридцати пяти лет, стройный, среднего роста. В чёрных волосах его хорошо была вид-

на ещё молодая седина. Брюки и рубашка придавали опрятность его внешности, а на умном лице покоилась лёгкая улыбка. Звали этого человека Сергеем Ивановичем.

– Здравствуй! Сергей. А ты Михаил?

– Здравствуйте! Да, Миша.

Пожав руку новенькому Сергей Иванович добавил:

– Мы уже все слышали новость о том, что ты к нам устраиваешься, и рады тебя видеть.

– Спасибо, – с внутренним облегчением произнёс Миша, ведь ему хотелось быть радушно принятым.

Миша оглядывал своё рабочее место со всё возрастающим чувством собственной важности. В его пользование предоставлялись два стола, компьютер, кресло на колёсиках, книжная полка и канцелярские принадлежности. Теперь это его вещи, его маленькая территория. Заглянув в ящики столов, Миша обнаружил там немалое наследство от прежних хозяев: набор ниток с иглой, кабель от офисной техники, набор старых линеек, три хомута для трубопровода, «козью ножку» в футляре, несколько мелких монет советского времени и даже кусок морской соли. Словно старый сундук с утварью попал ему в руки – так интересно было рассмотреть и оценить каждую находку.

Сергей Иванович, глядя на занятие Михаила подметил:

– Это только начало. Один бог знает, какие ещё неожиданности уготованы для тебя на этом месте.

Миша понял, что новый коллега подразумевает нечто со-

всем не вещественное.

Глава 4

Первый день на работе прошёл без каких-либо трудностей или вызовов. Михаила проинструктировали об основных правилах безопасности, вручили внушительную стопку документов для изучения. В их числе ГОСТы по оформлению чертежей, спецификаций, паспортов, руководств по эксплуатации. Начальник, Семён Семёнович сказал, что это лишь вершина айсберга.

– ГОСТ на ГОСТе сидит и ГОСТом погоняет, – подумал молодой конструктор. Поняв свою главную задачу на этот день и на ближайшие месяцы, а именно – поглощение новой информации, Миша усердно принялся за дело.

Несмотря на то, что каждый занимался индивидуальной работой, частенько коллеги обсуждали проекты друг друга. Эти дискуссии оживляли атмосферу в кабинете. Начинаясь с того, что кто-то один спрашивал совета у соседа. Остальные, невольно подслушав, уже не могли себе отказать в удовольствии показать свою эрудицию, или просто проявляли участие. Нередко вокруг спросившего собиралась целая группа говорящих и внимательно слушающих. Среди последних любил быть и Миша.

Но не только технические знания открывались Михаилу в этих диспутах, а ещё и характеры тех, с кем он работал.

Начальник отдела, к примеру, любил навязывать своё

мнение, и порою, в вопросах малозначительных. В этих случаях подчинённые как будто из снисходительности соглашались выполнить его условие. А попытки, даже всем отделом переубедить Семёна Семёновича редко приводили к успеху. Но, удивительное дело! Случалось ему метаться среди двух противоположных идей, впрочем, как и всякому человеку.

Елена Александровна, не желая тратить свои нервы, приняла на себя роль пассивного исполнителя идей начальника. Она мудро решила, что принципиальность будет более уместна в делах общественных. В обсуждение технических вопросов её втягивали не часто.

Не стеснялся укорить собеседника в неправоте молодой Саша. Там, где старшие уважительно молчали, Саша был прямолинеен. Тон его речи приобретал в эти моменты такой грозно-обиженный оттенок, что ошибающийся невольно мог почувствовать себя ещё более неловко. Чаще всего упрёков удостоивался именно Семён Семёнович, однако не отвечал тем-же. Он видел Сашу насквозь и понимал, что здесь сокрыты попытки самоутверждения. Сокрыты от самого Саши.

Владимир Павлович был именно тем, кто умел посеять семя сомнения в разум начальника, да и любого другого коллеги. Подмечая изъяны в технических решениях или в оформлении чертежей, ведущий инженер задавал наводящие вопросы, иногда весьма банальные: «А так разве правильно?» или «А в ГОСТе также?» Углубляясь в суть предмета, коллега обнаруживал ошибку. Однако, коварный Владимир Пав-

лович, желая поразвлечься, частенько применял метод Сократа и без всяких оснований – к решениям абсолютно верным. Если это срабатывало, незатейливый «ученик» принимался за проверку.

Сергей Иванович отличался своим исследовательским духом, но не столько в сфере техники, сколько в области душ человеческих. Нравилось ему вникать в причины поступков и поведения окружающих и своих собственных. Это качество сделало Сергея Ивановича привлекательным, интересным для Михаила.

Глава 5

Шёл третий день трудового стажа нашего героя, когда Семён Семёнович доверил ему первое задание. Оно состояло в проверке давнего проекта на годность. Со временем меняется всё, в том числе Государственные Стандарты, следом за ними правила обозначения материалов и стандартных изделий. Некогда разработанный проект становится, так сказать, морально устаревшим.

– Изучи проект. Проверь каждую букву. Всё должно быть строго по новым ГОСТам, – наставлял начальник. – Откорректируй чертежи и спецификации, но строго по правилам внесения изменений. Эти правила прописаны в этом ГОСТе. Изучи его сначала.

Такая работа, а именно, проверка на годность, наводившая тоску на конструкторов со стажем, подействовала тонизирующе на Мишу своей новизной и сложностью. Когда деятельность новичка была в самом разгаре, Сергей Иванович вдруг спросил его:

– Миша, ты не задался вопросом, зачем нужно проверять старые проекты на годность?

– Нет. Что вы имеете ввиду?

– Смотри: за многие годы появились сотни и даже тысячи проектов, по которым изготовили оборудование, и, если все их постоянно перепроверять, некогда будет заниматься

новыми. Так почему ты проверяешь эти чертежи?

Мишу осенило:

– Я понял! Семён Семёнович просто хотел, чтобы я учился, изучая старые проекты.

Начальник тихо хихикнул в другом конце кабинета. Но Сергей Иванович продолжил:

– Это не вся правда. Подумай, в каких случаях могут действительно понадобиться давние проекты?

– Когда решили снова изготовить такое же оборудование! – догадался Миша.

Сергей кивнул одобрительно:

– Правильно! А ещё?

– Не знаю.

– Службы цехов отвечают за ремонт оборудования. А как изготовить или заказать детали без чертежей? Чертежи у них могли потеряться, и вот, они обратились в наш архив за новыми. А архив по правилам должен выдавать только актуализированные чертежи. Поэтому сначала архивариус направляет проект на проверку конструктору.

– Теперь понял.

Довольный Сергей Иванович вдруг решил дать совет:

– Миша, советую тебе во всём искать причину, или даже, первопричину. И не только в рабочих вопросах.

На этом слове в разговор вклинился один из невольных слушателей – Елена Александровна:

– Эй, философы! А какова первопричина нашей жизни,

жизни человека?

Все с удивлением обернулись на вопрошавшую.

– Ты спрашиваешь, почему человечество живёт на Земле? – уточнил Сергей.

– Нет, скорее, «зачем», – ответила Елена. И повторила: – Зачем?

– Но прежде, чем понять, «зачем», нужно определиться, «почему», а точнее говоря, как появилось человечество, – парировал Серёжа. – В наше время есть разные убеждения на этот счёт.

– Поняла. В бога я не верю. Мы не созданы богом, – отрезала Елена.

– Значит, по-твоему человечество появилось случайно, и существование не имеет цели, предназначенной для него каким-то высшим разумом, – резюмировал Сергей Иванович.

– Ты прав. Всё же вопрос «зачем живем?» остаётся не ответенным.

– Да. Но заметь, как чёткое и правильное понимание первопричины жизни полезно для отсеивания ложных её смыслов, например, религиозных. А это уже половина дела.

– Давай же разбираться со второй половиной дела, – потребовала Елена.

– Ты предлагаешь коллективно решить этот вопрос? – удивился Сергей. – Одна голова – хорошо, а шесть – лучше? Тогда предлагаю начать с опроса, – Он повысил голос: – Се-

мён Семёнович! Начальник! Зачем вы живёте?

Немного подумав, Семён Семёнович решил всё-таки под-
держать разговор:

– От меня многие зависят: семья, дети... Это делает мою
жизнь значимой.

Он развёл руки и озвучил новый виток мыслей:

– Главное – мне просто нравится жить, активно жить, раз-
виваться. Я появился на этом свете не по своей воле, но в мо-
ей воле прожить хорошо, интересно и полезно.

– Позвольте подытожу, – сказал Сергей. – Вы живёте, что-
бы жить достойно.

– Да.

Сергей перевёл взгляд:

– Александр, а ты как ответишь?

– А мне хочется получать удовольствие от жизни. Кон-
кретной цели пока нет. В любом случае буду стремиться ко
всему интересному и приятному.

– Жить в удовольствие, – подметил Серёжа. – Ясно! Вла-
димир Павлович, что скажешь?

Палыч высунулся из-за перегородки и ответил:

– Не знаю. Но я хочу вернуться к вопросу о первопричи-
не, к вопросу, как мы появились. Думаю, не случайно. На-
столько разумная жизнь не может возникнуть спонтанно.

– Ты веришь в бога?

– Не знаю. Не доказано, что его нет. А почему обязательно
бог? Может, инопланетяне нас создали в пробирке и держат

тут для эксперимента.

– А инопланетяне сами откуда взялись? – посмеялся Саша.

Сергей подхватил:

– Ещё менее вероятно, что развитые более нас инопланетяне появились случайно, а мы нет.

– Согласен, – произнес Владимир Павлович. – Ну, значит, бог нас создал.

Сергей Иванович начал копать глубже:

– Гляжу, ты не веришь в возможность эволюции до такой разумной жизни. Ты изучил этот вопрос достаточно серьёзно, чтобы убедиться до конца?

Владимир отвечал:

– Я видел в интернете ролики на эту тему. К тому же посмотрите, как много верующих в бога!

Сергей Иванович оживленно продолжил:

– Советую тебе быть последовательным. Если есть сомнения, изучи непредвзято эту тему. Определись: «бог» или «эволюция». Если «бог», то узнай, какой бог: христианский, мусульманский, индуистский... Далее узнай ответ на сегодняшний вопрос, а именно: зачем этот бог тебя создал. И дело останется за малым – привести свою жизнь в соответствие с заданной свыше целью.

Палыч улыбнулся и заявил:

– Нет, мне нравится жить как я живу, только бы денег побольше.

– Вижу, позиция вечно сомневающегося и неопределившегося тебе по душе. Вопрос смысла жизни тебя всерьёз не беспокоит. – заключил Сережа.

– Верно, – Владимир Павлович снова улыбнулся, но многозначительно добавил: – Я живу, чтобы жить, как и все остальные! Елена Александровна, ваша очередь.

Елена Александровна уже настроилась высказаться:

– Жизненные обстоятельства заставляют меня суетиться и быть активной, но когда-то я умру и всё прекратится. У всех такая жизнь, напрасная. В свете этого наиболее стоящей и важной задачей мне видится воспитание, поднятие детей. Дети остро нуждаются в этом.

– Ты жаждешь большего смысла, но тебе дано лишь продлить род и умереть, – прокомментировал Сергей, – Теперь понимаю, почему именно ты, Елена, начала эту тему!

Миша, ожидая приглашения Сергея Ивановича высказаться, уже понимал, что его ответ будет выгодно отличаться от остальных. В свой черёд он сказал:

– Я хочу сделать что-то великое, и этим запомниться.

Никто не стал обезнадёживать парня выражениями, вроде: «Каждый молодой человек мечтает об этом, но...». Все похвалили:

– Цель хорошая.

Михаил обратился к Сергею Ивановичу:

– Только вас мы ещё не слышали.

– Моё мнение простое: – сказал Сергей Иванович, – каж-

дый определяет сам для себя смысл жизни согласно своим предпочтениям, амбициям, способностям... Бывало, я жил бесцельно, смысл терялся. Не раз с одной цели переключался на другую. А на сегодняшний день их у меня несколько: развиваться и учиться, заботиться о семье, оставить какой-то труд на память миру, а ещё получать удовольствие от жизни.

Миша спросил:

– Но, если судить объективно, как судили вы в начале разговора, и как считает Елена Александровна, жизнь людей всё-таки бессмысленна?

Прежде чем ответить, Сергей думал дольше обычного:

– Счастливы те, кто находят для себя смысл жизни и довольствуются им. Но правы и несчастны те, кто видят бессмысленность существования. Будь счастлив, Миша.

Глава 6

Едва Михаил поставил печать «годен» на проверенный им проект, заверил подписью и сдал в архив, как Семён Семёнович немедленно вручил ему техническое задание, присланное одним из производственных цехов:

– Вот, твоя первая настоящая работа. Нужно механизировать транспортировку пыли из бункера в указанное место, удаленное на 30 метров.

В техническом задании заказчик кратко и лаконично изложил суть проблемы. В качестве дополнения были расписаны объёмы пыли, образующейся в технологическом процессе. Прилагалась схема участка.

– Изучи задание, и мы сходим посмотреть всё своими глазами. И захватим рулетку для измерений, – пообещал начальник.

Пятнадцать минут размеренного шага и вот Миша с Семёном Семёновичем в цехе изготовления форм для отливок. Он был впечатлён огромными размерами цеха, множеством разнообразных агрегатов и устройств. Всё вокруг покрывала мельчайшая светлая пыль. Она же висела перед глазами, придавая воздуху специфический запах формовочных смесей. Гостей встретил механик цеха, предупредительно прихвативший с собой две маски.

– Наденьте, поберегите лёгкие, – сказал он.

Приведя конструкторов на место, сопровождаватель показал толстый слой пыли под огромными бункерами, стоящими на пятиметровой высоте. Он объяснил, что излишки пыли автоматически ссыпаются прямо на пол через люк.

– Нет возможности подставить какую-нибудь ёмкость, так как кран сюда не может подъехать. Рабочие раз в неделю сгребают эти кучи лопатами в ручные тележки и увозят, – поведал механик.

Миша оценил остроту проблемы, узрев белые насыпи. Он вообразил, как должно быть трудоёмко убирать их вручную, и осознал, что мелкие частицы пыли поднимаются в воздух, загрязняя его, делая вредным для дыхания.

Инженеры вышли на улицу, глубоко подышали, долго отряхивались и направились обратно в конструкторское бюро.

– Согласись Миша, сухое техническое задание никогда не отразит всех деталей и всего колорита задачи, требующей решения? – сказал начальник.

– Да, вы правы, – задумчиво ответил Михаил. Он напрягал воображение в поиске способов транспортировки пыли. Незаметно для себя самого в цехе Миша обрёл более сильную внутреннюю мотивацию трудиться над этим делом усерднее. Семён Семёнович знал, что эффект от «экскурсии» будет именно таким. Но не это было его целью, ведь молодой, новенький работник и без того мотивирован показать себя достойным своей должности. Миша должен был

увидеть больше нюансов, получить максимум исходных данных, осознать контекст. С помощью рулетки они вдвоём замерили расстояния, знание которых пригодится при проектировании.

Никакое внутреннее рвение не заменит опыта. Исходя из этого каждого молодого инженера закрепляют за наставником. Михаил к его собственной радости попал под мудрое руководство Сергея Ивановича на ближайшие полгода.

– Я гляжу, ты крепко задумался, – обратился к подопечному Сергей. – Задумчивость – лучшее состояние человека.

Миша описал ситуацию в цехе.

– Перечисли на бумаге все возможные способы транспортировки пыли, сделай эскизы, а потом вместе обсудим, – посоветовал наставник. – В помощь тебе книги, которые найдешь на полке про транспортирующие устройства и конвейеры.

Миша ненавидел, когда ему сразу подсовывают готовые решения и не дают возможности проявить самостоятельность, и поэтому обрадовался политике невмешательства, избранной Сергеем Ивановичем. Он принялся искать.

Глава 7

В размеренную атмосферу кабинета, в самый безмятежный её час, а именно сразу после обеда, с шумом ворвался новый персонаж. Дверь резко отворилась и командирский голос трубно провозгласил: «Вода приехала!». То была Галина Николаевна, завхоз, а её торжественное сообщение предназначалось мужской части инженерного коллектива. Сергей Иванович поспешил развеять непонимание новенького работника:

– Пойдём, Миша, на физические работы.

Из кабинетов не спеша выходили годные по состоянию здоровья мужчины и, перебрасываясь остротами, дружно следовали к парадному входу. На лестничной площадке встречала Галина Николаевна, всех приветствуя и приговаривая:

– Сегодня двадцать восемь бутылок.

Обязанности завхоза подходили её темпераменту холерика. Она бойко охраняла порядок и чистоту при помощи подчинённых ей уборщиков и сторожей, и охотно командовала всеми, кто попадётся ей под руку. Еженедельный подвоз воды отдавал на пятнадцать минут в распоряжение Галины Николаевны инженеров с высшим образованием. Они же носили бумагу, закупаемую для печати чертежей и даже мебель, так как у завхоза не было работников мужского пола.

На улице ждал крытый грузовик, заполненный девятнадцатилитровыми пластиковыми бутылками с питьевой водой для кулеров. Мужчины хватали ношу на плечо и разносили в кабинеты на всех четырёх этажах. Очень многих своих коллег Миша увидел впервые на случившемся параде водоносов. Он любопытно поглядывал на некоторых, не соответствующих, по его мнению, образу инженера-конструктора. Кто-то в спортивной одежде, кто-то неряшлив. Однако Михаила не покидало убеждение, что он находится в окружении интеллектуалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.